

Возможно, клятва Е Шу возымела действие.

Чу Сюаньмо, хотя и не выказал особого доверия, больше не проявлял подозрений. Он просто разложил принесенные Е Шу доклады и принялся за их прочтение.

Е Шу, подперев подбородок рукой, с тоской смотрела на густые ряды иероглифов, написанных тушью, и чувствовала, как начинает раскалываться голова.

Столько бумаг, и в каждой — бесчисленное множество знаков. Если бы ей пришлось заниматься этим постоянно, она бы точно сошла с ума.

Удивительно, как это император до сих пор не обзавелся близорукостью.

От скуки она принялась тереть в пальцах лежавший на столе платок Чу Сюаньмо, наматывая его на палец, и пробормотала:

— Ваше Величество, как думаете, не плохо ли, что я всё время сижу здесь? Вдруг какая-нибудь наложница начнет завидовать, и тогда в неловком положении окажетесь вы?

— И что же ты собираешься делать, используя мое тело? — Чу Сюаньмо не поднял головы, но его голос прозвучал так холодно, что Е Шу невольно вздрогнула.

Она поспешно заискивающе улыбнулась:

— Я же пекусь о вашем благе! К тому же, разве я посмела бы использовать ваше драгоценное тело для чего-то дурного?!

Сказала она это искренне, но Чу Сюаньмо не поверил ни единому слову.

За последние дни он, хоть и не разгадал Е Шу до конца, но в общих чертах составил о ней мнение. У этой женщины язык без костей: даже если она говорит шутками, еще вопрос, сколько в этих шутках правды.

Внезапно ему стало забавно, и уголки его губ невольно дрогнули в усмешке.

— Эй?

Е Шу удивилась и протянула руку, чтобы ткнуть в улыбку на губах Чу Сюаньмо.

От этого прикосновения он внезапно застыл.

Он сузил глаза, в глубине его зрачков заплескались темные волны, готовые поглотить любого, а голос стал ледяным:

— Ты что делаешь?

— Ваше Величество, вы же только что улыбнулись?

Е Шу ничуть не испугалась, наоборот, глупо рассмеялась.

Видеть собственное лицо, искаженное такой глупой улыбкой, было одновременно и досадно, и смешно.

Чу Сюаньмо отвел взгляд, и его бывшее раздражение постепенно сошло на нет.

— Не мешай мне. Иначе через минуту все эти доклады будешь разбирать ты сама.

Как только эти слова были произнесены, Е Шу тут же послушно поджала ноги и забилась в угол, боясь даже лишний раз вздохнуть.

Шутки в сторону!

От одного взгляда на эти бумаги голова идет кругом, а если бы ей пришлось заниматься ими всерьез, она бы, наверное, упала в обморок на месте!

Не успел он закончить с делами, как в кабинет поспешно вошла Дин Сян. Увидев, что Е Шу послушно сидит рядом с императором, она в ужасе опустила голову.

Тихим голосом она доложила:

— Ваше Величество, просит аудиенции благородная госпожа Сяо.

— Зачем она пришла?

Е Шу нахмурилась. Она-то думала, что, переселившись в тело императора, избавится от всех этих хлопот. Кто бы мог подумать, что женские интриги за внимание государя такие утомительные.

— Пусть убирается.

Не успела Е Шу и слова сказать, как Чу Сюаньмо подал голос.

— А? — Дин Сян широко распахнула глаза от изумления.

Откуда у наложницы Е такая дерзость?! Император еще даже слова не молвил!

Е Шу тихо кашлянула и махнула рукой:

— Сделай так, как сказала наложница Е.

Раз уж сам император отдал приказ, Дин Сян не посмела ослушаться и поспешно удалилась, бережно прикрыв за собой резную деревянную дверь.

— Где император?

Увидев, что вышла только Дин Сян, госпожа Сяо огляделась, но за спиной служанки никого не было.

Дин Сян испуганно опустила голову и осторожно прошептала:

— Госпожа Сяо, наложница Е сказала...

— Что она сказала? — лицо госпожи Сяо помрачнело.

— Наложница Е велела вам убираться...

— Что?!

Госпожа Сяо вытаращила глаза, не в силах поверить, что кто-то посмел выгнать ее подобным образом!

— Это слова наложницы Е, я не смею лгать! — Дин Сян в страхе упала на колени, мечтая провалиться сквозь землю.

— Ха, хороша! И правда, хороша!

Госпожа Сяо не разгневалась, а лишь холодно рассмеялась. Взмахнув широким рукавом, она прошипела:

— Посмотрим, как долго эта наложница Е сможет смеяться!

С этими словами она развернулась и покинула дворец Вэйян.

Тем временем внутри покоев Е Шу, подперев подбородок руками, с деланным сочувствием произнесла:

— Ц-ц-ц, Ваше Величество, она ведь столько лет была вашей наложницей, зачем же вы так грубо ее прогнали?

— Можешь убираться вслед за ней, — холодно ответил Чу Сюаньмо, откладывая в сторону уже просмотренный документ.

— Ну уж нет, — Е Шу покачала головой и осторожно съежилась на своем месте.

Этот император такой переменчивый, кто знает, если она вернется в свое тело, не прикажет ли он отрубить ей голову? Лучше уж сидеть тихо!

...

Бам!

Вернувшись во дворец Чжаохуа, госпожа Сяо смахнула со стола всё, что на нем стояло. Звук разбивающегося фарфора эхом разнесся по дворцу. Евнухи и служанки поспешно упали на колени.

— Мерзавка! Проклятая мерзавка!

У госпожи Сяо горели глаза, из уст вырывались полные ненависти слова.

— Какое право она имеет?! Какое право она имеет бороться со мной за императора?!

— Госпожа, успокойтесь! — попыталась урезонить ее личная служанка. — Возможно, наложница Е специально сказала это, чтобы вывести вас из себя.

— И что с того?! — госпожа Сяо усмехнулась, и ее злобное выражение лица заставило служанку содрогнуться.

Служанка перевела взгляд и прошептала:

— Госпожа, у меня есть отличный план!

— О? — Сяо прищурилась. — Говори.

Служанка склонилась к самому уху госпожи и заговорила вполголоса.

Через некоторое время глаза госпожи Сяо загорелись, и она одобрительно похлопала служанку по руке.

— План хорош. Но пачкать руки чужой кровью — не мой метод. Говорят, между госпожой Кэ и наложницей Е давние счеты, ты ведь знаешь, что делать?

— Разумеется, — улыбнулась служанка. — Я сейчас же приступлю!

Сказав это, она вышла.

— Все вон! — госпожа Сяо, почувствовав, как ярость утихает, махнула рукой.

Остальные слуги с облегчением поспешили прочь, боясь попасться под горячую руку.

Вскоре госпожа Кэ получила в подарок ожерелье.

Ее взгляд потемнел, она резко посмотрела на Чжу Цин, служанку госпожи Сяо.

— Что это?!

Руки ее дрожали, она едва не выронила украшение.

— Разве госпожа Кэ не узнает это ожерелье? — Чжу Цин холодно усмехнулась, в ее глазах блеснула жестокость. — Вы так доверяли наложнице Е, а она за вашей спиной строила козни. Ваше бесплодие — всё из-за этого ожерелья, которое она вам подарила! Думаю, этот предмет вы не забудете до конца жизни?

— Ха... как же я могу его забыть? — госпожа Кэ злобно осклабилась. — Как я могу его забыть?!

<http://bllate.org/book/21751/2248759>